

DOI: 10.24412/2222-5331-2023-60-89

УДК 165.12

Мельников Данил Романович

Сознание, восприятие, реальность: проблема интеграции

Аннотация: В статье производится анализ проблемы субъективного опыта в метафизическом и эпистемологическом аспектах её осмысления. Приводится классификация подходов, основанная на концептуальных вариантах обращения к «трудной проблеме» сознания. Делается вывод о несостоятельности подходов квалиа-скептицизма, характеризующихся попытками элиминировать квалиа, вследствие чего квалиа-реализм признаётся более перспективной позицией. При анализе эпистемологической проблематики демонстрируется, что прямой реализм как позиция в философии восприятия является наиболее успешной эпистемологической установкой, однако при этом он плохо согласуется с квалиа-реализмом. Формулируется вариант проблемы интеграции, основанный на главных затруднениях философии восприятия, который в данном случае можно изложить в виде следующего вопроса: как субъект может обладать достоверным знанием о свойствах, независимых от сознания объектов (а не об их внутренних эквивалентах), если опыт, из которого субъект выводит знания о мире, обладает внутренне присущими свойствами, или квалиа? Предлагается вариант решения проблемы интеграции, который основан на идеях Х. Патнэма.

Ключевые слова: философия сознания, философия восприятия, сознание, восприятие, квалиа, прямой реализм, иллюзионизм, дизъюнктивизм, репрезентационализм.

Для цитирования: Мельников, Д. Р. (2023). Сознание, восприятие, реальность: проблема интеграции. *Analytica*, 8, 60–89.

1.1. Введение

Вопрос о природе субъективного опыта является одним из самых дискуссионных как в философии, так и в эмпирической науке. Философов тысячелетиями занимает тайна внутреннего мира человека, однако с развитием естествознания и, в частности, «наук о мозге» ценность философского анализа не уменьшилась, а возможно, даже увеличилась.

В качестве одной из итоговых для философских дискуссий последней четверти XX века была сформулирована несколько парадоксальная мысль о том, что в случае с проблемой сознания невозможно ограничиться лишь эмпирическими исследованиями, так как даже при самом всестороннем изучении мозга остаются невыводимые из этого эмпирического материала, а значит, ускользающие от внимания ученых очень существенные вопросы о природе сознания, требующие не в последнюю очередь философской интерпретации. При этом сложность положения заключается ещё и в том, что вопрос о природе субъективного опыта не может быть сведён лишь к осмыслению сознания самого по себе, поскольку эта проблема чувствительна к другим принимаемым философским установкам. К примеру, ответ на вопрос о том, каковы отношения между восприятием и реальностью, имеет значение и для изучения субъективного опыта. Несмотря на то, что многие проблемные феномены – восприятие и реальность, сознание и тело – часто рассматриваются сквозь призму дихотомических отношений, очевидно, что в действительности эти явления тесно взаимосвязаны. Из стремления понять мир таким, какой он есть, возникает необходимость согласованного осмысления смежных философских установок, имеющих значение для анализа ключевых феноменов – в нашем случае сознания, восприятия и реальности – в их взаимосвязи. Применительно к рассматриваемой нами проблеме такие установки формируются на основании осмысления следующих двух групп проблем: 1) группа метафизических проблем, концептуальным ядром которой является вопрос об онтологическом статусе сознания; 2) группа эпистемологических проблем, которые сводятся к вопросу о том, как субъект познаёт внешний мир. Настоящее исследование ограничивается именно этой проблематикой.

Статья посвящена осмыслению проблемы субъективного опыта и состоит из трёх частей. В первой части статьи нами предпринимается попытка осветить современное положение философских дискуссий, посвященных проблеме сознания. Во второй части анализируются позиции, выражающие различные варианты концептуального переосмысления проблемы сознания и проблемы восприятия. В заключительной части статьи анализируется вариант проблемы интеграции, с которым сталкиваются имеющиеся подходы, а также приводится возможный вариант решения.

1.2. Метафизический поворот и «трудная проблема» сознания

В первой половине XX века философов, в частности Дж. Э. Мура, Б. Рассела, А. Дж. Айера, преимущественно интересовала проблема восприятия, а именно вопрос о том, как субъект «схватывает»

внешнюю реальность. Именно в это время с подачи Мура формируется теория восприятия, согласно которой существуют чувственные данные (sense data) – ментальные объекты, возникающие в «личных пространствах»; своего рода промежуточные «интерфейсы» между воспринимающим и воспринимаемым (Moore, 2013). Собственно, знаменитые аргументы от галлюцинации и иллюзии, суть которых сводится к вопросу о том, как субъект может быть уверен в существовании внешнего мира (а также в истинности знаний о внешнем мире), если существует иллюзорный и галлюцинаторный опыт, неотличимый от достоверного, являются результатом дискуссий, посвященных теории чувственных данных.

Во второй половине XX века ситуация изменилась: внимание философов обратилось к метафизической проблематике. Аргументы того времени: аргумент знания Ф. Джексона, аргумент множественной реализуемости Х. Патнэма, аргумент летучей мыши Т. Нагеля, аргумент разрыва в объяснении Дж. Левина и др. – продемонстрировали, что вопрос об онтологическом статусе сознания не может быть решён путём простой редукции качественного характера ментальных состояний к их нейрофизиологической основе (Putnam, 1967; Nagel, 1974; Levine, 1983). Определённым итогом продолжительных дискуссий стала постановка Д. Чалмерсом «трудной проблемы» сознания – вопроса о том, почему функционирование мозга сопровождается субъективным опытом (Chalmers, 1995).

И по сегодняшний день «трудная проблема» является одним из главных теоретических конструкторов в аналитической философии сознания. По мысли сторонников «трудной проблемы», сталкиваясь с феноменом сознания, исследователи не могут найти объяснение качественной составляющей ментальных состояний, тому, чем сопровождается опыт со стороны субъекта – феноменальным свойствам, зачастую именуемым в исследовательской литературе термином «квалиа» («qualia»)¹. Сама «трудность» положения заключается ещё и в том, что, как считает Чалмерс, эту проблему не удастся решить существующими в современной науке методами.

¹ Предварительно важно указать различия между понятиями «феноменальные свойства» (или «феноменальный характер опыта») и «квалиа». Дело в том, что существует целая проблема соотношения этих терминов. И поскольку каждое из названных понятий теоретически перегружено (т. е. каждый исследователь употребляет их в том значении, в каком хочет), необходимо пояснить различие между ними и то, в каком значении эти понятия будут пониматься в данной работе. «Феноменальный характер опыта» – нейтральный термин, отражающий качественные составляющие опыта, в то время как термин «квалиа» имеет более специфическое значение. «Квалиа» в «узком» смысле будет пониматься нами как внутренне присущие приватные непосредственно доступные субъекту свойства.

«Трудная проблема» сознания примечательна не только тем, какую эвристическую роль она сыграла, задав вектор для исследований на десятилетия вперед, но и тем, что с помощью данного конструкта мы можем дать исчерпывающую – пусть и довольно общую по своей теоретической глубине – классификацию философских позиций относительно природы сознания. Как мы уже отметили, в центре внимания «трудной проблемы» находятся феноменальные свойства, или квалиа. В зависимости от трактовки этих свойств сознательного опыта, а значит, и отношения к «трудной проблеме», мы можем выделить следующие позиции:

1. квалиа онтологически реальны и нуждаются в объяснении, которое для современной науки недоступно; согласие с постановкой «трудной проблемы» сознания;
2. квалиа онтологически реальны, но их объяснение может быть найдено в существующей научной парадигме; согласие с постановкой «трудной проблемы» сознания с уточнением, что решение доступно уже для современной науки;
3. представления о квалиа как о феномене естественного мира ошибочны; отрицание «трудной проблемы» сознания².

Поскольку нас интересуют лишь разногласия в онтологическом аспекте позиций, то обозначим подход, признающий феноменальные качества реальными, «квалиа-реализмом» (позиции 1 и 2), а противоположный подход, ставящий под сомнение существование квалиа, – «квалиа-скептицизмом» (позиция 3). Осмысление этих противоборствующих позиций – первая задача на пути к прояснению общей картины субъективного опыта. Таким образом, в рамках метафизической проблематики мы оказываемся перед следующей дилеммой: «аномальные» квалиа действительно существуют, или нам только кажется, что дела обстоят именно так? В следующем разделе мы попытаемся представить один из возможных ответов на этот вопрос.

Аргументация квалиа-реалистов понятна интуитивно: есть нечто, что выходит за пределы сугубо физиологического, функционального и когнитивного, – то, каково переживать то или иное ментальное состояние. Затруднения тоже вполне очевидны, ведь сама постановка «трудной проблемы» сознания есть результат развития позиции квалиа-

² Такую классификацию дают, к примеру, А. В. Кузнецов и К. Франкиш (Кузнецов, 2020; Франкиш, 2022). Фактически об этом же пишет и Д. В. Иванов, согласно которому из «головоломки сознания» возможны два выхода: либо элиминация свойств, либо пересмотр сложившейся научной парадигмы (Иванов, 2021, 17). Мы лишь делаем особый акцент на метафизических различиях (т. е. на признании или отрицании реальности квалиа), а не на методологических (можно ли решить «трудную проблему» и вообще нужно ли).

реализма. Поэтому наше внимание будет сконцентрировано преимущественно на квалиа-скептицизме, причем на двух его типах: метафизическом и эпистемологическом.

2.1. Метафизический квалиа-скептицизм

В рамках метафизической проблематики мы рассмотрим аргументацию квалиа-скептицизма на примере одного из самых распространенных в рамках данной позиции подхода – иллюзионизма. Согласно иллюзионистам, квалиа и феноменальность – лишь кажимости, объяснять природу которых сродни поиску объяснения трюка иллюзиониста: как трюк является лишь совокупностью конкретных физических причин и следствий, так и сознание представлено не более чем множеством нейрофизиологических процессов, а всё оставшееся – качественные составляющие ментальных состояний – по своей природе подобно фокусу, т. е. иллюзорно. В итоге и объяснять нужно не загадочные квалиа, а причину возникновения иллюзий, поэтому «трудная проблема» сознания переформулируется теоретиком иллюзионизма К. Франкишем в «трудную проблему» иллюзии. Репрезентативны рассуждения другого известного иллюзиониста, Д. Деннета, выдвигающего тезис о необходимости рассматривать иллюзионизм в качестве постулата. Философ пишет:

Мы, философские иллюзионисты, говорим, что, прежде чем увлекаться поверхностными теориями, представляющими сознание как тот или иной вид «настоящей магии», нужно попытаться объяснить сознание как иллюзию, порожденную природой. Когда философы полагаются на то, что следует из их самых неоспоримых интуиций о сознании, прежде чем исчерпать физические возможности, они не применяют здравый метод исследования, а просто потакают себе (Dennett, 2016, 67).

Стоит признать, что подход иллюзионистов выглядит привлекательным и, в целом, продиктован стремлением объективизировать субъективные состояния³. Если нам лишь кажется, что феноменальное

³ Как становится ясно из слов Деннета, иллюзионисты, на их взгляд, предлагают решение, на которое нужно пойти в том числе из-за соображений простоты объяснения. Важно понимать, впрочем, что квалиа-реализм не принуждает делать шаг к дуализму или какой-то другой «громоздкой» онтологии. Хорошим примером в данном случае является позиция Н. Блока, который долгие годы последовательно отстаивал идею квалиа, но при

сознание существует, то незачем объяснять саму иллюзию – стоит лишь найти причину кажимости. В итоге и аномальность сознания, о которой говорят многие философы, – это тоже лишь иллюзия. Иными словами, иллюзионизм обосновывает редукционистскую стратегию, которая решает главные метафизические проблемы путём фактической замены предмета исследования: исследовать нужно не сознание как таковое, а то, чем сознание определяется. Однако насколько перспективен иллюзионизм?

Главный аргумент иллюзионистов основан на критике привилегированного эпистемического доступа к квалиа. Этим иллюзионисты возражают против основных интуиций квалиа-реалистов: хоть субъект и убеждён в существовании квалиа, вполне возможно, что никаких квалиа в том виде, в каком они представлены в интроспекции, нет. При этом интроспекция – единственный источник знания о квалиа, ведь квалиа по определению приватны, т. е. доступны только с позиции первого лица. Как пишет Франкиш, «у нас нет интроспективного способа проверки точности наших интроспективных репрезентаций, и поэтому мы не можем исключить возможность того, что они неистинны» (Франкиш, 2022b, 63). А раз такого способа проверки нет, то, учитывая аномальность сознания, делается заключение, что квалиа – иллюзия. Вывод о том, что феноменальное сознание – интроспективная иллюзия, является постулатом для различных вариаций иллюзионизма. Именно исходя из этого тезиса в метафизическом измерении иллюзионисты предлагают если не решение, то стратегию решения «трудной проблемы» сознания. Однако, несмотря на кажущуюся привлекательность такого решения, в эпистемическом измерении всё не так очевидно, как кажется на первый взгляд (Кузнецов, 2022). Действительно, интроспективный отчёт может быть ошибочным, но, признавая феноменальное сознание иллюзией, мы допускаем глобальный скептицизм в отношении достоверности интроспекции. Более того, последовательное применение иллюзионистских аргументов может привести к скептицизму в отношении восприятия. Дело в том, что стратегия иллюзионистов применима и к перцептивному опыту, который так же, как и интроспекция, может быть ошибочным, а значит, мы можем усомниться в его достоверности (Кузнецов, 2022, 96). Есть ли у нас особый способ проверки достоверности перцептивного опыта, который с позиции первого лица не отличим от иллюзорного или галлюцинаторного? Как и в случае с интроспекцией, такого способа нет. Субъект не может ни проверить истинность интроспективного отчёта, ни исключить возможность того, что наблюдаемого

этом склоняется к теории тождества сознания и мозга, в том числе из соображений простоты (Block, 2023).

объекта не существует. Но, несмотря на такую возможность, мы не делаем вывод, что внешний мир – иллюзия, хотя последовательное развитие идеи иллюзионизма допускает такую возможность. Тогда возникает вполне закономерный вопрос: почему скептицизм в отношении наших познавательных способностей должен ограничиваться феноменальным опытом? Иными словами, почему нам следует принять феноменальный иллюзионизм, не делая шага в сторону перцептивного иллюзионизма, довольно убедительные примеры которого также можно найти в исследовательской литературе (Cutter, 2021)? Возможный ответ сторонников иллюзионизма, изначально заложенный в этой исследовательской стратегии, может заключаться в том, что сознание аномально, а восприятие – нет⁴ (Франкиш, 2022b, 63–64). Получается, мы вновь возвращаемся к тому, что иллюзионизм как метафизическая стратегия обусловлен стремлением сохранить сложившуюся научную картину мира. И хотя это стремление вполне оправдано, оно тем не менее не позволяет а) исключить истинность квалиа-реализма и б) обосновать избирательный скептицизм в отношении квалиа. Из «аномальности» сознания скорее можно сделать вывод о том, что из существующего эпистемологического разрыва в объяснении между ментальным и физическим не следует заключение о существовании метафизического разрыва. Если интерпретировать иллюзионизм как подход, в основе которого лежит стремление исследовать причины объяснительного разрыва, что в итоге позволит дать ответ на вопрос о том, почему этот разрыв возникает, то такая стратегия является более чем обоснованной⁵. Но в качестве реакции на эпистемологический разрыв признавать феноменальное сознание интроспективной иллюзией по той причине, что сам разрыв угрожает сложившейся онтологии, – значит отрицать возможность того, что современная научная картина мира что-то не учитывает или что она является ложной, т. е., иными словами, предвосхищать основания. А если взять во внимание скептический фундамент иллюзионизма, то такой вывод представляется нам не только преждевременным, но и опасным.

Как интроспекция, так и восприятие являются лишь источниками, позволяющими субъекту познавать себя и реальность. Если же мы допускаем скептицизм в отношении наших познавательных

⁴ Опустим тот момент, что перцептивные иллюционисты, скорее всего, не согласились бы с этим утверждением. Обратим лишь внимание на то, что это возможное несогласие указывает на размытость критериев аномальности, на которую указывают иллюционисты в отношении сознания.

⁵ Именно так, на наш взгляд, может быть понят вопрос Франкиша, являющийся основой «трудной проблемы» иллюзии, о том, почему и как возникает такая иллюзия, как феноменальность.

способностей, то границы достоверного полностью размываются, что, в свою очередь, сталкивает нас со скептическими проблемами, которые представляются потенциально непреодолимыми. Таким образом, главная проблема иллюзионизма заключается в том, что этот подход основан на скептической посылке, которая при её последовательном (а не избирательном) применении является не разоблачающим, а разрушающим любую эпистемологическую картину аргументом⁶. Приведённые доводы всего лишь указывают на скрытые «опасности», которые таит в себе иллюзионизм, и поэтому они не позволяют исключить истинность иллюзионизма, но тем не менее наш анализ всё же даёт возможность сделать вывод, что реализм в отношении сознания, в сравнении с иллюзионизмом, представляется позитивной и более перспективной позицией, по крайней мере, до того момента, пока не будет исчерпан реалистский потенциал.

2.2. Эпистемологический квалиа-скептицизм

Метафизическим вариантом квалиа-скептицизм не исчерпывается. Как нами уже утверждалось ранее, проблематика эпистемического измерения основывается на вопросах о том, как сознание связано с внешним по отношению к субъекту миром, как субъект познаёт реальность. В этом смысле нельзя обойтись без обращения к подходам и дискуссиям, связанным с проблемой восприятия.

Наиболее распространёнными подходами к современной версии проблемы восприятия являются феноменализм, репрезентационализм и дизъюнктивизм. Из приведённых позиций лишь феноменализм признаёт существование квалиа и феноменального сознания в чистом виде. Остальные подходы либо упускают, либо сознательно элиминируют некоторые характерные черты опыта, которые кажутся принципиальными

⁶ Многие иллюзионисты связывают кажущуюся неразрешимость проблемы сознания с влиянием, оказанным картезианством. Если ход наших рассуждений корректен, то можно прийти к выводу, что иллюзионизм неявно основан на той же скептической посылке, что и метод сомнения Декарта. В некотором смысле иллюзионисты перевернули выводы Декарта с ног на голову, усомнившись в достоверности субъективности, к которой мы имеем прямой эпистемический доступ. В эпистемическом измерении даже картезианский вариант является более привлекательным, т. к. у Декарта есть то, в чём нельзя усомниться, а у иллюзионистов, если рассуждать последовательно, такой точки отсчёта нет, из-за чего допускается возможность абсолютного нигилизма, принятие которого равносильно признанию, что ничего не существует (Brown, 2022). А потому для обоснования своего подхода иллюзионистам необходимо преодолеть «картезианский скептицизм в иллюзионистской обёртке» – ответить на вопрос о том, почему опыт внешнего мира достоверен, а качественный аспект опыта – нет. Поэтому, собственно, принять иллюзионистскую стратегию в качестве постулата, как пишет об этом Деннет, – это ещё более ужасная альтернатива, чем «признавать сознание всерьёз», сталкиваясь при этом с квалиа.

с точки зрения квалиа-реализма. Отличия от метафизического квалиа-скептицизма заключаются в том, что в данном случае целью критики является лежащее в основе концепта квалиа понимание феноменальных качеств как внутренне присущих. Характерной является следующая постановка проблемы: «вместо того чтобы решать являются ли феноменальные качества чем-то физическим или нет, редуцируемы ли они к физическим качествам, нам следует ответить на вопрос, являются ли они внутренне присущими нам как физическим существам» (Иванов, 2015, 23). Как и в случае с метафизической проблематикой, первоначально нами будут рассмотрены варианты квалиа-скептицизма.

Согласно репрезентационализму, всякое ментальное состояние характеризуется интенциональностью, которая репрезентирует объекты как существующие определенным образом. Феноменальный характер ментальных состояний можно объяснить как разновидность интенционального состояния, т. е. самим репрезентативным содержанием – тем, как представлены объекты, их свойства и отношения между ними (Нагуманова, 2011, 164–165; Гусев, 2020, 208). Таким образом, репрезентационалисты, стремясь найти объяснение субъективного опыта через осмысление природы восприятия, получают позитивные следствия и для метафизической проблематики. Если феноменальный характер опыта исчерпывается репрезентативным содержанием, то, опять же, как в случае с иллюзионизмом, никаких квалиа не существует, а значит и «трудная проблема» сознания не так уж и трудна. Вне зависимости от занимаемых позиций репрезентационалисты и феноменалисты единодушны во мнении, что опыт имеет репрезентативное содержание. Собственно, именно поэтому феноменалистов можно также назвать сторонниками нередуктивного репрезентационализма. Предметом дискуссий в данном случае является тезис репрезентационализма, согласно которому феноменальный характер – это то же самое, что и репрезентативное содержание⁷ (Тюе, 2000, 45). Итак, возникающие разногласия можно сформулировать в виде следующего вопроса: существует ли в опыте что-то сверх его репрезентативного содержания? Репрезентационалисты отвечают на этот вопрос отрицательно, квалиа-реалисты,

⁷ Исследователями выделяется сильная и слабая версия репрезентационализма. Приведенный тезис М. Тая является характерным примером сильного репрезентационализма. Сторонники слабого репрезентационализма утверждают, что феноменальный характер опыта зависит от репрезентативного содержания, но не исчерпывается им. В настоящей работе будет осмысляться лишь сильный репрезентационализм, поскольку нас интересует не анализ подходов во всем их многообразии, а то, насколько эффективен и оправдан квалиа-скептицизм.

представленные феноменалистами с лидером в лице Н. Блока, – положительно⁸.

Если репрезентационалистское объяснение визуального перцептивного опыта ещё может показаться правдоподобным, то относительно трактовок других феноменальных состояний возникают вполне обоснованные сомнения, поскольку телесные ощущения, такие как боль, оргазм или щекотка, не могут быть объяснены как сугубо репрезентативные. Блок пишет об этом так: «Оргазм впечатляет феноменально, и нет ничего впечатляющего в репрезентативном содержании того, чем оргазм является» (Block, 1996, 33)⁹. Ещё одной трудностью для репрезентационализма является настроение (Kind, 2013). Показательно, что Ф. Дрекке добавляет к утверждению о том, что все ментальные факты являются репрезентативными, уточнение «плюс-минус», объясняя это тем, что есть такие «переживания – например, общее чувство депрессии, – о которых я не знаю, что сказать» (Dretske, 1997, xv). Кроме того, репрезентационализм не учитывает контекстуальную зависимость феноменального характера опыта (Фролов, 2013).

Другой вариант эпистемологического квалиа-скептицизма, дизъюнктивизм, является самым распространённым вариантом наивного реализма, трактующего восприятие в полном соответствии со здравым смыслом и обыденным взглядом на перцептивные состояния. Дизъюнктивисты идут дальше репрезентационалистов, отрицая существование любых посредников между субъектом и объектом даже в виде репрезентаций, поскольку, как считают наивные реалисты, субъект непосредственно воспринимает объекты внешнего мира. Х. Патнэм связывает основные проблемы дизъюнктивизма и репрезентационализма¹⁰ с тем, что сторонники этих подходов ошибочно отождествляют феноменальный характер опыта с воспринимаемыми качествами объекта (Putnam,

⁸ Нами будут рассмотрены наиболее очевидные возражения феноменалистов, которые, несмотря на свою наглядность и простоту, на наш взгляд, представляют серьезные затруднения для (сильных) репрезентационалистов. Множество мысленных экспериментов, обсуждаемых в контексте критики репрезентационализма, являются формализованной демонстрацией этих трудностей и будут оставлены в стороне, так как нас в данном случае интересует предлагаемый соответствующими подходами анализ идеи квалиа, а не осмысление подходов самих по себе. Подробнее о репрезентационализме, его разновидностях, аргументах «за» и «против» см. в книге С. Ф. Нагумановой «Материализм и сознание» (Нагуманова, 2011, 163–209).

⁹ В рецензии на статью Блока Т. Бёрдж пишет следующее: «Репрезентационистский взгляд на оргазм был бы уместен в будущих шуточных книгах об аналитической философии» (Burge, 2003, 407). Замечание Бёрджа очень похоже на правду (Tue, 2007).

¹⁰ На наш взгляд, с репрезентационализмом не всё так однозначно, т. к. возможны варианты как экстерналистского, так и интерналистского вариантов репрезентационализма (Block, 1996, 20–25). Слова Патнэма, по-видимому, относятся лишь к экстерналистской версии репрезентационализма.

2012, 631). Таким образом, как для дизъюнктивиста, так и для репрезентационалиста феноменальность может быть понята в терминах реляционных свойств, т. е. феноменальный характер опыта исчерпывается самим взаимодействием между субъектом и объектом (Dretske, 1997; Campbell, 2002; Иванов, 2015). Упомянутые квалиа-скептицисты распространяют выводы своего эпистемологического проекта и на метафизику, претендуя, в частности, на решение «трудной проблемы» сознания. То, что дизъюнктивизм и репрезентационализм имеют метафизические следствия, бесспорно. Однако можно ли сказать, что эпистемологические квалиа-скептицисты успешно решают метафизические проблемы? В этом смысле для нас важна не столько критика дизъюнктивизма и репрезентационализма, сколько демонстрация того, что эти подходы являются ограниченными, сталкиваются с многочисленными трудностями и не позволяют оправдать скептический проект элиминации квалиа. Действительно, как можно понять качественный характер телесных ощущений или настроения, трактуя феноменальность опыта в терминах реляционных свойств? Становится ясно, что сторонники эпистемологического квалиа-скептицизма, делая особый акцент на объектах, умаляют многообразие природы субъекта, что в итоге приводит к тому, что фрагментарный анализ проблемы выдаётся за всеобщее согласованное решение.

В противоположность репрезентационализму и дизъюнктивизму, предлагаемая феноменалистами картина опыта представлена тремя видами свойств:

1. интенциональное содержание опыта – свойства репрезентированных объектов;
2. ментальная краска – репрезентативные ментальные свойства опыта субъекта; феноменальный характер опыта, репрезентирующий свойства объекта;
3. ментальное масло – нерепрезентативные ментальные свойства опыта (Block, 1996, 29).

Таким образом, признав как минимум проблематичность скептического решения проблемы¹¹, мы вернулись к тому, с чего начали: к проблеме субъективного опыта в эпистемологическом и метафизическом вариантах.

При том, что метафизические следствия рассмотренных подходов относительно объяснения качественности опыта не могут быть

¹¹ При этом, конечно, из приведённых доводов нельзя заключить о провале проекта квалиа-скептицизма. Опять же, мы лишь указали проблемы, с которыми сталкиваются подходы, и на этом основании делаем вывод о том, что идея квалиа как минимум не бесполезна, а проблема сознания по-настоящему «трудна».

признаны исчерпывающими проблему, тем не менее нельзя сказать, что дизъюнктивизм и репрезентационализм ничего не объясняют. Основное концептуальное значение эти подходы имеют в контексте анализа проблемы восприятия, которая нами до сих пор рассматривалась лишь вскользь и через призму дискуссий о природе феноменального опыта. И чтобы выявить полное значение этих подходов для рассматриваемых нами вопросов, мы обратимся к проблеме восприятия в чистом виде.

2.3. Проблема восприятия

Приступая к анализу восприятия, исследователь сталкивается с дилеммой, основанной на двух одинаково правдоподобных тезисах, которую Дж. Вальберг назвал «головоломкой опыта». С одной стороны, мы убеждены, что имеем непосредственный контакт с объектами внешнего мира, – это так называемый тезис «открытости опыту». С другой стороны, учитывая общепризнанные факты о визуальном восприятии, мы можем прийти к выводу, что в опыте субъекту представлены лишь «внутренние объекты», – тезис о «проблематичном рассуждении»¹² (Valberg, 1992, 9–11). Таким образом, подходы к проблеме восприятия можно дихотомически разделить на позицию прямого реализма и позицию косвенного (или непрямого) реализма. Согласно сторонникам прямого реализма, субъект воспринимает сами объекты, т. е. в содержании сознания представлены предметы внешнего мира, а не ментальные сущности. Сторонники косвенного реализма утверждают, что субъект не имеет прямого доступа к реальности – он непосредственно воспринимает внутренний ментальный объект, тем самым постулируя существование промежуточных «интерфейсов», к примеру, чувственных данных.

В своём наиболее обсуждаемом варианте проблема восприятия сводится к следующему вопросу: если иллюзии и галлюцинации возможны, то как мы можем быть уверены, что объекты перцептивного опыта являются материальными объектами, не зависящими в своем существовании от сознания (*mind-independent*) (Гусев, 2022)? В основе этого вопроса лежат интуиции, которые показывают проблемность как прямого, так и косвенного реализма. Обыденное онтологическое

¹² Известный мысленный эксперимент Х. Патнэма «мозги в бочке» является хорошей иллюстрацией этой мысли. Философ, рассуждая о бестелесных мозгах, пишет: «У мозгов в бочке нет органов чувств, т. е. есть центростремительные нервные окончания, есть ввод данных с этих центростремительных нервных окончаний, и эти входные данные играют такую же роль в программе мозгов в бочке, что и в программе нашего мозга. В силу этих причин может показаться абсурдным отрицать их наделённость сознанием или разумом» (Патнэм, 2002, 26–27). Применительно к рассматриваемой нами проблеме это означает, что по воле гения, Бога или Злого Демона мы могли бы исключить внешний объект, сохранив внутренний объект. По крайней мере, поверхностный анализ экспериментов У. Пенфилда подтверждает эту мысль (Penfield, 2015).

убеждение субъекта в том, что он воспринимает сами объекты, противоречит тому, как эти объекты зачастую представлены в опыте. К примеру, круглая монета с некоторых ракурсов выглядит для субъекта эллиптической, хотя, конечно, в действительности таковой не является. Эти соображения, как может показаться, вынуждают заключить, что истинен косвенный реализм, а контакт субъекта с внешним миром опосредован ментальными сущностями. Однако, если субъект не имеет прямого доступа к объекту, то как быть уверенным в том, что свойства объекта корректно представлены в опыте и, более того, что сам объект существует? Для косвенного реализма этот вопрос представляет серьёзное затруднение. В этом смысле прямой реализм обладает неоспоримым преимуществом перед косвенным, поскольку, если субъект непосредственно осознаёт свойства воспринимаемых объектов, т. е. если характер нашего сознания «прозрачен», то мы имеем дело с довольно складной эпистемологией, согласно которой субъект, вследствие прямого эпистемического доступа к объектам, обладает достоверным знанием о внешнем мире. Но это преимущество не имеет никакого значения, если не объяснить, почему наше восприятие искажает воспринимаемые объекты (как в примере с монетой), если мы непосредственно воспринимаем объекты внешнего мира. Таким образом, на одной чаше весов у нас находится прямой реализм, который сталкивается со случаями иллюзорного восприятия, а на другой – косвенный реализм, находящийся в плену «завесы ощущений»¹³. Чтобы подробнее ответить на поставленные вопросы, рассмотрим каждый из приведенных тезисов, начав с аргументов против обыденного, или наивно-реалистического, взгляда на восприятие.

Главным возражением против прямого реализма является аргумент от иллюзии. Его общая идея уже была изложена в предыдущем абзаце, но всё же воспроизведём аргумент последовательно.

1. Субъект воспринимает наполовину погружённую в воду палку надломленной.

2. Если воспринимаемая субъектом палка выглядит надломленной, то она является надломленной.

¹³ В свете таких рассуждений показательными являются исследовательские пути классиков аналитической философии Б. Рассела и Дж. Э. Мура. Являясь сторонниками теории чувственных данных, оба исследователя в разные годы по-разному трактовали природу чувственных данных. И это вовсе не вызывает удивления, если понимать, что проблема восприятия, как уже указывалось, имеет следствия для осмысления процесса познания и самого знания, а также для реалистических концепций и, таким образом, является связующим звеном между метафизическими и эпистемологическими установками. Именно это и делает проблему восприятия по-своему «трудной проблемой», требующей решения концептуальными средствами.

3. Палка при погружении в воду не изменилась.

4. Значит, в случаях иллюзорного восприятия субъект непосредственно воспринимает не саму палку, а ментальный объект.

5. При достоверном восприятии субъект воспринимает ту же палку, что и при иллюзорном восприятии.

6. Следовательно, при достоверном восприятии субъект непосредственно воспринимает ментальный объект.

Обычно аргумент от иллюзии используется как довод в пользу существования чувственных данных. Действительно, если в опыте объект представлен не таким, каков он есть на самом деле, то *prima facie* субъект воспринимает ментальный объект, и прямой реализм ложен. Но философские дискуссии второй половины XX в. позволили выявить внутренние проблемы аргумента от иллюзии.

Основные возражения, демонстрирующие некорректность аргумента, связаны с опровержением второй посылки, которую в исследовательской литературе часто называют феноменальным принципом или, если быть более точным, принципом непогрешимости чувственного восприятия. Согласно этому принципу, субъект обладает привилегированным эпистемическим доступом к данным чувственного восприятия, поэтому, если субъекту представляется нечто, обладающее определенным чувственным качеством, это нечто с присущим ему чувственным качеством обязательно существует¹⁴ (Robinson, 1994, 45). Субъект может ошибаться насчёт свойств внешнего объекта и даже сомневаться в его существовании, но восприятие чувственных данностей является непогрешимым, поскольку именно они воспринимаются непосредственно. Иными словами, палка выглядит надломленной, так как субъект воспринимает ментальный объект, который на самом деле является надломленным.

Какие возражения может выдвинуть сторонник прямого реализма? Во-первых, он может отвергнуть феноменальный принцип, т. е. идею о том, что из того, как объект выглядит, следует, каким он является. Некорректность феноменального принципа можно продемонстрировать, если в примере с надломленной палкой сосредоточиться не на двух состояниях палки (до погружения в воду и после), а на самом

¹⁴ Феноменальный принцип может вызвать некоторые ассоциации с аргументацией квалиа-реалистов. Как нами уже утверждалось, основное доказательство существования квалиа выводится из интроспекции, к которой, согласно многим реалистам в отношении феноменального сознания, субъект имеет привилегированный эпистемический доступ. Именно этот тезис и критикуют иллюзионисты. Такое сходство может быть объяснено тем, что идея квалиа довольно тесно связана с теорией чувственных данных, поэтому, несмотря на то что сама теория была раскритикована во второй половине XX века, её влияние ощущается и в наши дни.

процессе погружения. Соглашаясь с феноменальным принципом, мы признаём, что при погружении в воду изгибается сама палка (а если быть точнее, то ментальный объект, что, в общем-то, сразу подразумевается), и изначально отрицаем возможность того, что причиной возникновения изгиба могут являться изменения условий среды, которые наблюдает субъект при погружении объекта в воду. На то, что феноменальный принцип ложен, а наблюдаемый субъектом изгиб не является ментальным объектом, указывает тот факт, что мы можем сфотографировать палку, тем самым зафиксировав «надломленность», которая, таким образом, не зависит от сознания субъекта. Получается, что одна из посылок аргумента от иллюзии является откровенно неправдоподобной. Во-вторых, можно вслед за Дж. Остином указать на то, что приводимые в качестве примеров случаи иллюзии не вводят субъекта в заблуждение (Austin, 1962, 25–26). Несмотря на то, что монета выглядит эллиптической, а палка – изогнутой, субъект тем не менее знает, что эти объекты таковыми не являются. Кроме того, субъект вообще не может быть обманут чувствами, т. к. сами чувства не могут быть ни истинными, ни ложными: они лишь данности опыта, основываясь на которых субъект выносит суждения о мире и о себе самом. Таким образом, аргумент от иллюзии не угрожает прямому реализму, а значит, и здравому смыслу, т. к. сам аргумент содержит в себе внутренние противоречия.

Существуют и другие аргументы, которые плохо согласуются с прямым реализмом. Таким, в частности, является аргумент от галлюцинации, который следует в том же русле, что и аргумент от иллюзии, и который основан на примерах галлюцинаторного опыта, когда субъекту представлены объекты, которых нет на самом деле. Тем не менее, несмотря на ещё продолжающиеся дискуссии, показательно, что аргумент от галлюцинации зачастую представляется как затруднение для прямого реализма, а не как аргумент в пользу косвенного реализма. Причём это затруднение не представляется непреодолимым. К примеру, характерной особенностью дизъюнктивизма является попытка разграничить иллюзорный (или галлюцинаторный) опыт и опыт достоверный. Сторонники дизъюнктивизма стремятся отвергнуть допущение об общем виде (*the common kind assumption*), согласно которому иллюзии, галлюцинации и достоверный опыт идентичны по своей природе. Согласно дизъюнктивистам, перцептивный опыт правильнее рассматривать в качестве дизъюнкции: либо субъект действительно воспринимает объект, либо субъекту кажется, что объект существует. Субъект, конечно, может принять галлюцинацию за достоверное восприятие, однако исходя из интроспективных ощущений субъекта нельзя заключить, что эти переживания имеют общий фактор. В данной работе этот тезис

останется без должного внимания¹⁵, хотя к случаям недостоверного восприятия мы ещё вернёмся.

Не случайно, что и дизъюнктивизм, и репрезентационализм – наиболее распространённые подходы в философии восприятия – являются разновидностями прямого реализма¹⁶. Можно, таким образом, полагать, что приверженность подходов к прямому реализму – это отличительная особенность современных философских дискуссий, посвящённых проблеме восприятия, т. к., выявив противоречия аргумента от иллюзии, философы XX века открыли возможность создания теории опыта, которая допускала бы прямую связь субъекта с миром и тем самым согласовывалась со здравым смыслом. Как пишут Т. Крейн и К. Френч, «вопрос сегодня не столько в том, *быть ли* прямым реализмом, сколько в том, *как* им быть (Crane, 2021). Собственно, признание прямого реализма в качестве лучшей эпистемической установки – ещё один урок, который даёт анализ эпистемологической проблематики.

3.1. Проблема интеграции

Как мы уже установили, за принятием квалиа-реализма следует признание существования внутренне присущих, приватных, непосредственно доступных субъекту данностей. В то же время с эпистемологической точки зрения наиболее убедительной кажется картина, предлагаемая сторонниками прямого реализма. Постулируя существование квалиа с одной стороны и принимая позицию прямого реализма с другой, мы сталкиваемся с проблемой интеграции (the integration challenge), суть которой состоит в необходимости предложить удовлетворительное решение метафизических и эпистемологических аспектов конкретной проблемы так, чтобы они успешно согласовывались друг с другом¹⁷ (Peacocke, 1999). В рассматриваемом нами случае проблему интеграции можно сформулировать в виде следующего вопроса: как субъект может обладать достоверным знанием о свойствах независимых от сознания объектов (а не об их внутренних эквивалентах), если

¹⁵ См. дискуссию Т. Бёрджа и Дж. Макдауэлла на этот счёт (Burge, 2005; Burge, 2011; McDowell, 2010; McDowell, 2013).

¹⁶ Как нами уже отмечалось, дизъюнктивизм – это позиция наивного реализма, которую, в свою очередь, можно считать разновидностью прямого реализма, отражающей наиболее интуитивную трактовку процесса восприятия объектов. Репрезентационализм можно также отнести к позиции прямого реализма, поскольку понятие репрезентации предполагает связь с представленным в сознании субъекта объектом, хотя сторонниками наивного реализма репрезентационализм может быть охарактеризован как разновидность косвенного реализма.

¹⁷ Как признаётся Кристофер Пикок, проблема интеграции является обобщением дилеммы П. Бенацерафа (Benacerraf, 1973).

существует вариант внутренних «интерфейсов» в виде квалиа? Иными словами, необходимо согласовать два тезиса:

1) эпистемологический: субъект способен обладать достоверным знанием о внешнем мире;

2) метафизический: опыт, на основе которого субъект формирует свои знания о мире, имеет также внутренне присущие ему свойства.

Фактически проблема связана с прояснением наших базовых убеждений относительно природы субъект-объектных отношений, а если быть точнее, такой картины опыта, согласно которой квалиа существуют, но при этом субъект воспринимает объекты внешнего мира. С одной стороны, здравый смысл и многие аргументы ведут нас к прямому реализму с идеей «прозрачности» опыта. С другой – квалиа-реализм, от которого, как мы увидели, также довольно сложно отказаться, ведёт нас к косвенному реализму, ведь сама идея внутренне присущих свойств опыта угрожает тезису «прозрачности». Собственно, именно поэтому многие эпистемологические квалиа-скептицисты используют «прозрачность» опыта как аргумент против существования квалиа (Гусев, 2020, 203). Всё это, на наш взгляд, и приводит к необходимости осмысления проблемы интеграции в таком виде.

Как можно заметить, сформулированный вариант проблемы интеграции является одним из главных затруднений философии восприятия, и мы обсуждали его в предыдущем разделе. Преимущество того, чтобы рассматривать классическую проблему философии восприятия как проблему интеграции, заключается в том, что, как нами уже отмечалось, философия восприятия очень чувствительна к метафизическим и эпистемологическим установкам, и, более того, сама проблема возникает лишь на стыке метафизики и эпистемологии. Поэтому поразительно, что метафизическая и эпистемологическая проблематики рассматриваются исследователями как автономные. Именно такой способ анализа проблемы порождает многие противоречия, т. к. впоследствии анализ принимает стихийный и фрагментарный характер, что отражается на самих дискуссиях. Таким образом, проблема интеграции позволяет нам правильно расставить акценты, тем самым актуализировав главные затруднения существующих подходов к проблеме сознания во всём её многообразии.

Одним из способов решения проблемы было бы признание ошибочности одного из тезисов, а значит, пересмотр либо метафизики, либо эпистемологии. На такой шаг идут, к примеру, квалиа-скептицисты, а также сторонники косвенного реализма¹⁸. Нами же в следующем

¹⁸ Хотя в случае со сторонниками эпистемологического квалиа-скептицизма речь идёт, скорее, о переосмыслении понятия квалиа, а не о пересмотре метафизики, Пикок

разделе будет тезисно представлена позиция Хилари Патнэма, которая даёт схематичный ответ на рассматриваемый вариант проблемы интеграции без радикального пересмотра приведенных тезисов.

3.2. Ответ Хилари Патнэма

В философии восприятия Х. Патнэм со свойственным ему критическим отношением к собственным взглядам прошёл во многом показательный путь от дизъюнктивиста до феноменалиста¹⁹. Своим подходом – транзакционизмом – «поздний» Патнэм стремился обосновать существование как субъективных, так и объективных аспектов опыта, подразумевая под этим, с одной стороны, признание существования квалиа, а с другой – учёт того, что при достоверном восприятии субъект воспринимает свойства реальных объектов. Однако как с позиции квалиа-реализма избранный тезиса, согласно которому наши знания основаны на промежуточных «интерфейсах»? Мы рассматриваем подход самого Патнэма, т. к. он, несмотря на всю его неоднозначность и проблемность, направлен на осмысление анализируемой нами проблемы. Стремясь реконструировать прямой реализм, но при этом признавая существование квалиа, философ сталкивается со следующей проблемой: «Но тот факт, что наше восприятие таких знакомых объектов, как яблоки и стулья, зависит от “кусочков сенсорного восприятия”, приводит, если мы отождествим это сенсорное восприятие с “впечатлениями”, а впечатления, в свою очередь, – с неконцептуальными “квалиа”, прямо к выводу, что основой всех наших “знаний о внешнем мире” являются наши квалиа; но трудно понять, как они могут быть такой основой. Более того, ... разумно предположить, что то, что мы можем представить и на что мы можем ссылаться, зависит, по крайней мере на начальных стадиях, от того, с чем мы имеем когнитивный контакт. А

отмечает, что игнорирование проблемы интеграции приводит к исключению проблемных понятий. Многие сторонники эпистемологического квалиа-скептицизма именно так и поступают. Примером может послужить демонстрация этого положения с помощью аргумента Л. Витгенштейна о жуке в коробке (Иванов, 2015, 25). В таком случае можно заключить, что квалиа-скептицисты терпят неудачу именно потому, что сталкиваются с проблемой интеграции.

¹⁹ Поскольку исследовательский путь Патнэма очень извилист, постольку трудно охарактеризовать позицию философа без разного рода оговорок. Распространено даже откровенно ошибочное мнение, согласно которому писать о философии Патнэма подобно ловле воздуха сетью. И раз в дальнейшем будет анализироваться собственный подход Патнэма, важно пояснить, почему мы причисляем Патнэма к феноменалистам. Дело в том, что на эволюцию взглядов Патнэма существенное влияние оказал неоднократно упоминаемый нами Н. Блок. Именно под влиянием идей Блока Патнэм становится квалиа-реалистом и даже соглашается с Блоком в том, что квалиа тождественны состояниям мозга. В этом смысле показательна статья Патнэма «Наивный реализм и квалиа», а также ответ Блока на неё (Putnam, 2019; Block, 2019).

если всё, с чем мы имеем когнитивный контакт на начальных стадиях эмпирического познания, – это квалиа ...?» (Putnam, 2016, 192).

Для прояснения своих взглядов Патнэм использует понятия «апперцепции» («apperception») и «ощущения» («sensations»). Вслед за У. Джеймсом Патнэм размышляет над идеей о том, что феноменальный характер восприятия изменяется в результате концептуализации. Например, феноменальный опыт человека, изучающего алфавит незнакомого языка, будет меняться в процессе обучения. В этом случае квалиа – перцепции – и наши представления и понятия – концепты – как бы, по выражению Джеймса, «неразрывно сливаются»²⁰. Когда человек *смотрит* телевизор, слово «смотрит» не может пониматься в минимальном смысле, как в том случае, когда кошка *видит* телевизор. В данном случае «смотреть телевизор» – значит видеть и знать, что то, что субъект видит, – это телевизор. Одна только возможность просмотра телевизора подразумевает необходимость владеть соответствующим концептом и необходимость каузально взаимодействовать с объектом, причём взаимодействовать не в тривиальном смысле: просмотр телевизора предполагает использование объекта, а также взаимодействие с другими носителями языка (Putnam, 2016, 222–225). «Используя терминологию Канта, мы можем сказать, что ребенок, который ещё не научился говорить, и животное видят красный цвет и ощущают боль, но они не *апперцепируют* (*apperceive*) боль, то есть они не осознают (*recognize*) боль как боль» (Putnam, 2016, 149), – пишет Патнэм. Другой демонстрацией различия ощущений и апперцепций, как считает Патнэм, является феномен «амодальной апперцепции». Амодальная апперцепция включает в себя осознание ненаблюдаемых субъектом аспектов объекта, когда объект, несмотря на то что некоторые его части не даны в опыте, всё же представляется субъектом целиком. Примером может послужить осознание целостности помидора, когда человек, глядя на помидор только с одной стороны, мысленно конструирует его в полном виде (Putnam, 2016, 150–151).

В итоге Патнэм, придерживаясь разделения перцептивного опыта на ощущения и апперцепции, утверждает, что значимую эпистемическую роль играют лишь последние (Putnam, 2016, 164). Патнэм не отрицает существования квалиа, как это делают сторонники квалиаскептицизма, но при этом, вопреки традиционной эпистемологической парадигме, отрицает, что опыт лежит в основе знаний. Философ пишет

²⁰ Подробнее о влиянии концептуализации на чувственное восприятие см. в статье К. Г. Фролова и А. И. Пономарева (Фролов, 2022). Кроме того, в этом контексте важна полемика Макдауэлла и Патнэма, а также анализ кантианских корней рассматриваемой проблемы (Ху, 2022).

об этом так: «Знание является продуктом транзакций между человеческим организмом и окружающей средой, а не результатом интеракций с ментальными объектами в личном пространстве» (Putnam, 2016, 226). Таким образом, Патнэм, утверждая, что квалиа не являются источником знаний, а, скорее, выступают исходным материалом для размышлений, позволяет наметить решение, которое позволит согласовать квалиа-реализм с прямым реализмом.

Конечно, транзакционализм Патнэма не является исчерпывающим решением представленной проблемы интеграции. Очевидны и минусы такого взгляда на проблему: если квалиа не играют эпистемически значимой роли, то не ведёт ли признание «эпистемической бесплодности» квалиа к эпифеноменализму? Кроме того, экстернализм, на котором базируются представления Патнэма, – это крайне спорная концепция для проблемы ментальной каузальности. Тем не менее разработки Патнэма могут послужить отправной точкой для предстоящих исследований. В завершение приведём наиболее важные тезисы, которые можно вывести из позиции Патнэма:

- 1) сторонники прямого реализма правы в том, что субъект непосредственно воспринимает свойства объектов;
- 2) квалиа столь же реальны, как и объекты внешнего мира;
- 3) эпистемическая роль квалиа переоценена, знания не выводятся из квалиа; эпистемически значимыми являются апперцепции.

3.3. Заключение

Итак, нами могут быть обозначены четыре стратегии решения проблемы интеграции, три из которых связаны с пересмотром либо метафизической, либо эпистемологической установки.

Первая стратегия – путь эпистемологического квалиа-скептицизма: никаких квалиа как внутренне присущих свойств нет, есть лишь объекты, представленные в опыте; в свою очередь, феноменальный характер опыта исчерпывается субъект-объектными отношениями.

Вторая стратегия представляет собой синтез иллюзионизма как варианта квалиа-скептицизма с прямым реализмом. Согласно этому решению, качественный характер опыта – иллюзия, в то время как в опыте представлены сами объекты внешнего мира²¹.

²¹ Похоже, что совмещение иллюзионизма с косвенным реализмом ведёт к перцептивному иллюзионизму – очевидно нежелательной концепции опыта, которая в случае её истинности предполагает пересмотр как метафизики, так и эпистемологии и вследствие этого вряд ли может относиться к стратегиям, решающим проблему.

Третья стратегия – квалиа-реализм как позиция косвенного реализма. Один из ярчайших примеров такого решения – теория чувственных данных.

Четвёртая стратегия представляет собой попытку согласовать квалиа-реализм с прямым реализмом, и она уже анализировалась нами на примере идей Х. Патнэма. В данном случае нам остаётся лишь обобщить анализируемые ранее идеи, в частности выявив возможные позитивные следствия из обозначенной стратегии для обсуждаемых нами проблем.

Своим трансакционализмом Патнэм развивает линию, которая в явном виде была заложена У. Селларсом и продолжена его последователями, представителями так называемой питсбургской школы: Дж. Макдауэллом и Р. Брэндоном. Селларс широко известен своей критикой «Мифа о Данном»: позиции, полученные без предварительного обучения «данности» опыта, являются основанием знаний и концептуальной сферы в целом (Селларс, 2021). Предложенная философом критика по своей сути направлена против идеи эпистемологической «данности». Причём неважно, чем являются эти «данности»: физическими объектами или ментальными сущностями. В этом смысле критика Селларса универсальна и применима к сторонникам как прямого реализма, так и косвенного, что иногда упускается из виду. В позиции Патнэма примечательно то, что при осмыслении селларовского «Мифа о Данном» философ обращает внимание и на метафизическую сторону проблемы. Если кратко резюмировать позицию, которую пытается обосновать Патнэм, то она заключается в следующем: в метафизическом смысле данности есть, и квалиа тому пример, однако «данное» с эпистемологической точки зрения – не более чем миф, т. к. эпистемическая роль квалиа незначительна, а знание не является простым выводом из опыта, поскольку обоснование опосредовано концептуальной нагрузкой (языком и социокультурными факторами в целом).

Помимо того, что эта стратегия позволяет согласовать квалиа-реализм и прямой реализм, она также во многом усиливает критику косвенного реализма, которая приводилась нами ранее. Как уже отмечалось, «Миф о Данном» связан с эпистемологической стороной дискуссии (с критикой идеи непосредственности), но также существует и метафизическая составляющая проблемы. Ещё Дж. Остин указывал на туманность используемого философами выражения «непосредственное восприятие». Его употребляют как сторонники косвенного реализма, так и сторонники прямого реализма, и тогда получается, что предметом дискуссий является вопрос о том, что именно *непосредственно* воспринимает субъект: сами объекты внешнего мира или же ментальные

сущности? При такой постановке проблемы «непосредственность» представляется атрибутом восприятия, в то время как само понятие остаётся туманным. Как пишет Остин, слово «непосредственно» очень любимо философами, но на самом деле оно является одной из наименее заметных змей в лингвистической траве (Austin, 1962, 16). Замечания Остина, как и критика Селларса, вынуждают рассмотреть это понятие подробнее.

Отличительной чертой прямого реализма является тезис, согласно которому субъект способен воспринимать свойства независимых от сознания объектов. Однако, даже если принять некоторую опосредованность восприятия, приведённый тезис прямого реализма может оставаться в силе. Приведём пример, допустив, что прямой реализм истинен. Представим человека с плохим зрением, причём настолько плохим, что он не может различить объекты внешнего мира между собой. Но стоит только субъекту надеть очки, как мир мгновенно преобразуется, и он может увидеть, что монета круглая. Так является ли восприятие непосредственным в рассмотренном случае? На этот вопрос можно ответить и «да», и «нет». «Да», поскольку субъект, исходя из допущения, воспринимает саму монету, и «нет», т. к. объект воспринимается через очки, которые значительно влияют на качество восприятия. Получается, что прямой реализм не противоречит опосредованности в указанном нами смысле.

Теперь вновь обратимся к знакомым каждому случаям иллюзии, с которыми мы можем столкнуться в самых обыденных ситуациях. Если субъект будет медленно подносить предмет (допустим, карандаш) к своему носу, то со временем этот предмет начнёт удваиваться. Почему вдруг карандаша стало два, ведь очевидно, что при приближении сам предмет не изменился? На неизменность предмета указывает не только здравый смысл, но и данные других органов чувств. К примеру, если внимательно ощупать карандаш рукой, то тактильные ощущения укажут на то, что при приближении карандаш остался таким же. В таком случае можно пойти путём сторонника косвенного реализма и предположить, что субъект воспринимает не сам карандаш, а ментальный посредник. Но что делать с данными других органов чувств, которые указывают на то, что объект один? На это можно ответить предположением, что ментальные посредники, полученные от разных органов чувств, не соотносятся между собой и, развивая эту мысль, объяснить внезапное удвоение объекта. Однако обратимся к изначальному вопросу о том, почему это удвоение происходит. И ответ здесь может быть довольно простым: потому что у субъекта два глаза. Если субъект закроет один глаз, то второй карандаш исчезнет. Значит, мы приходим к

тривиальному выводу, который заключается в том, что восприятие зависит от органов чувств, а также от того, как мы воспринимаем объекты. Если обобщить этот вывод, придав ему универсальную форму, то можно заключить, что наше восприятие *опосредовано* тем, через что и как мы воспринимаем мир, – тем, что В. В. Васильев назвал «средой», под которой подразумеваются и органы чувств, и освещение, и другие различные независящие от субъекта, но влияющие на восприятие факторы окружающего мира. Как пишет Васильев, «если бы в нашей ситуации был только физический объект и нефизический субъект и если бы физический объект оставался неизменным, то изменчивый компонент перцептивной ситуации мог бы быть только нефизическим, т. е. ментальным. Но при допущении физической среды, опосредующей ментального субъекта и физический объект, этот вывод не проходит» (Васильев, 2014, 54). Получается, что, когда субъект смотрит на монету, которая выглядит эллиптической, но при этом знает, что она является круглой, это не лингвистическая особенность и тем более не случайность.

При взгляде на восприятие, допускающем опосредованность в указанном нами смысле, косвенный реализм представляется позицией, допускающей существование излишних сущностей. Приведённые нами доводы показывают, что восприятие объектов является опосредованным. Однако из опосредованности восприятия не следует вывод о том, что субъект находится в плену «завесы ощущений». Избежать плена «завесы ощущений» позволяет критика «Мифа о Данном» в варианте Х. Патнэма. Таким образом, дискуссию между сторонниками прямого и косвенного реализма можно представить в форме следующих вопросов: 1) что воспринимает субъект: сам объект или ментальные сущности? 2) является ли восприятие непосредственным? Можно сказать, что смешение этих вопросов и является источником многих затруднений²². При последовательном анализе этих вопросов перцептивные ситуации представляются объяснимыми в рамках согласующегося со здравым смыслом взгляда на природу восприятия.

Список литературы

Васильев, В. В. (2014). *Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».

²² На это указывает также и то, что Васильев, признавая, что восприятие является опосредованным, называет свою позицию «теорией непосредственного восприятия», что ещё раз подчеркивает туманность этого понятия.

- Гусев, А. А. (2020). Проблема восприятия в современной аналитической философии сознания. *Вопросы философии*, (11), 200–210. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-11-200-210>
- Гусев, А. А. (2022). Проблема восприятия: дизъюнктивизм vs репрезентационализм. *Философский журнал*, 15(1), 115–130. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2022-15-1-115-130>
- Иванов, Д. В. (2015). На пути к объяснению сознания. *Эпистемология и философия науки*, 2(44), 20–30.
- Иванов, Д. В. (2021). Трудная проблема содержания: постановка проблемы. *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*, 3(27), 12–25. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2021-3-12-25>
- Кузнецов, А. В. (2020). Теории сознания: взгляд философа. В М. А. Пирадов (Ред.), *Хронические нарушения сознания* (40–53). Москва: Научно-техническое издательство «Горячая линия – Телеком».
- Кузнецов, А. В. (2022). Дилемма иллюзионизма. В И. Т. Касавин, И. Д. Невважай, Л. В. Шиповалова & Д. С. Артамонов (Ред.), *После постпозитивизма* (94–96). Москва: Изд-во «Русское общество истории и философии науки».
- Нагуманова, С. Ф. (2011). *Материализм и сознание: анализ дискуссии о природе сознания в современной аналитической философии*. Казань: Казанский университет.
- Патнэм, Х. (2002). *Разум, истина и история*. Москва: Праксис.
- Селларс, У. (2021). *Эмпиризм и философия сознания*. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Франкиш, К. (2022a). Иллюзионизм как теория сознания. Часть I. *Вопросы философии*, (3), 110–121. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-3-110-121>
- Франкиш, К. (2022b). Иллюзионизм как теория сознания. Часть II. *Вопросы философии*, (4), 59–71. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-4-59-71>
- Фролов, К. Г. (2013). К критике репрезентационализма. *Эпистемология и философия науки*, 36(2), 123–132.
- Фролов, К. Г. & Пономарёв, А. И. (2022). Цветовые концепты как фактор когнитивного проникновения в восприятие. *Эпистемология и философия науки*, 59(2), 136–151. <https://doi.org/10.5840/eps202259229>
- Austin, J. L. (1962). *Sense and Sensibilia*. Oxford: Oxford University Press.
- Benacerraf, P. (1973). Mathematical truth. *The Journal of Philosophy*, 70(19), 661–679.
- Block, N. (1996). Mental paint and mental latex. *Philosophical issues*, 7, 19–49. <https://doi.org/10.2307/1522889>

- Block, N. (2019). Concepts and Percepts: Reply to Hilary Putnam. In A. Pautz & D. Stoljar (Eds.), *Blockheads!: Essays on Ned Block's Philosophy of Mind and Consciousness* (451–458). Cambridge, MA: MIT Press.
- Block, N. (2023). *The border between seeing and thinking*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Brown, C. D. (2022). Why illusionism about consciousness is unbelievable. *Ratio*, 35(1), 16–24. <https://doi.org/10.1111/rati.12321>
- Burge, T. (2003). Qualia and Intentional Content: Reply to Block. In M. Hahn & B. Ramberg (Eds.), *Reflections and Replies: Essays on the Philosophy of Tyler Burge* (405–416). Cambridge, MA: MIT Press.
- Burge, T. (2005). Disjunctivism and perceptual psychology. *Philosophical Topics*, 33(1), 1–78.
- Burge, T. (2011). Disjunctivism again. *Philosophical Explorations*, 14(1), 43–80. <https://doi.org/10.1080/13869795.2011.544400>
- Campbell, J. (2002) *Reference and Consciousness*. Oxford: Clarendon Press.
- Chalmers, D. J. (1995). Facing up to the problem of consciousness. *Journal of consciousness studies*, 2(3), 200–219. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195311105.003.0001>
- Crane, T. & French, C. (2021). The problem of perception. In E. N. Zalta (Ed.), *The Stanford encyclopedia of philosophy (Fall 2021 Edition)*. <https://plato.stanford.edu/archives/fall2021/entries/perception-problem>
- Cutter, B. (2021). Perceptual illusionism. *Analytic Philosophy*, 62(4), 396–417. <https://doi.org/10.1111/phib.12233>
- Dennett, D. C. (2016). Illusionism as the obvious default theory of consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 23(11–12), 65–72.
- Dretske, F. (1997). *Naturalizing the mind*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Kind, A. (2013). The Case against Representationalism about Moods. In U. Kriegel (Ed.), *Current Controversies in the Philosophy of Mind* (113–134). New York: Routledge.
- Levine, J. (1983). Materialism and qualia: The explanatory gap. *Pacific philosophical quarterly*, 64(4), 354–361. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0114.1983.tb00207.x>
- McDowell, J. (2010). Tyler Burge on disjunctivism. *Philosophical Explorations*, 13(3), 243–255. <https://doi.org/10.1080/13869795.2010.501905>
- McDowell, J. (2013). Tyler Burge on disjunctivism (II). *Philosophical Explorations*, 16(3), 259–279. <https://doi.org/10.1080/13869795.2013.808693>
- Moore, G. E. (2013). *Some Main Problems of Philosophy*. London: Routledge.
- Nagel, T. (1974). What is it like to be a bat? *The philosophical review*, 83(4), 435–450.

- Penfield, W. (2015). *Mystery of the mind: A critical study of consciousness and the human brain*. Princeton, N. J.: Princeton University Press.
- Peacocke, C. (1999). *Being known*. Oxford: Clarendon Press.
- Putnam, H. (1967). Psychological Predicates. In W. H. Capitan & D. D. Merrill (Ed.), *Art, Mind, and Religion* (37–48). Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
- Putnam, H. (2012). *Philosophy in an age of science: Physics, mathematics, and skepticism*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Putnam, H. (2016). *Naturalism, realism, and normativity*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Putnam, H. (2019). «Naïve Realism» and Qualia. In A. Pautz & D. Stoljar (Eds.), *Blockheads!: Essays on Ned Block's Philosophy of Mind and Consciousness* (427–450). Cambridge, MA: MIT Press.
- Robinson, H. (1994) *Perception*. London: Routledge.
- Tye, M. (2000). *Consciousness, color, and content (representation and mind)*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Tye, M. (2007). Orgasms Again. *Philosophical Issues*, 7, 51–54.
- Valberg, J. J. (1992). *The puzzle of experience*. Oxford: Oxford University Press.
- Xu, Y. (2022). The Putnam-McDowell Controversy on Perception and the Relevant Sciences. *Philosophia*, 50(2), 787–814.
<https://doi.org/10.1007/s11406-021-00412-9>

Информация об авторе: Мельников Данил Романович, студент Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, ddanl@list.ru.

Поступила в редакцию: 29 июня 2023 г.

Получена после рецензирования: 13 августа 2023 г.

Принята к публикации: 13 августа 2023 г.

Опубликована: 11 сентября 2023 г.

Melnikov Danil Romanovich

Consciousness, Perception, Reality: The Integration Challenge

Abstract: The aim of the article is to analyse the epistemological and metaphysical problematics of the philosophy of mind. We make the classification of approaches, based on the positions to «the hard problem» of consciousness.

The paper concludes that qualia-skepticism fails to eliminate qualia, and that qualia-realism is considered a more satisfactory position. Direct realism in the philosophy of perception allows to formulate a successful epistemology but comes into conflict with qualia-realism. Therefore, we conclude that there is a variant of the integration challenge that in this case can be formulated as the following question: how can a subject possess reliable knowledge of the properties of objects independent of consciousness (and not their inner equivalents) if the experience from which the subject derives knowledge about the world has intrinsic properties or qualia? The conclusion offers a variant of a successful solution to the problem.

Keywords: philosophy of mind, consciousness, perception, qualia, direct realism, illusionism, disjunctivism, representationalism.

Citation: Melnikov, D. R. Consciousness, Perception, Reality: The Integration Challenge. *Analytica*, 8, 60–89.

References

- Vasil'ev, V. V. (2014). *Soznanie i veshhi: Ocherk fenomenalisticheskoy ontologii* [Consciousness and Things: An Outline of Phenomenalist Ontology]. Moscow: Knizhny'j dom «LIBROKOM». (in Russian).
- Gusev, A. A. (2020). Problema vospriiatiiia v sovremennoi analiticheskoi filosofii soznaniia [The Problem of Perception in Contemporary Analytic Philosophy of Consciousness]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], (11), 200–210. (in Russian).
- Gusev, A. A. (2022). Problema vospriiatiiia: diz'iunktivizm vs reprezentatsionalizm [The Problem of Perception: Disjunctivism vs Representationalism]. *Filosofskii zhurnal* [Philosophy Journal], 15(1), 115–130. (in Russian).
- Ivanov, D. V. (2015). Na puti k ob"iasneniiu soznaniia [Towards an Explanation of Consciousness]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], 2(44), 20–30. (in Russian).
- Ivanov, D. V. (2021). Trudnaia problema sodержaniia: postanovka problem [The Difficult Problem of Content: Posing the Problem]. *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie»* [RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philosophy. Social Studies. Art Studies], 3(27), 12–25. (in Russian).
- Kuznetsov, A. V. (2020). Teorii soznaniia: vzgliad filosofa [Theories of Consciousness: A Philosopher's Perspective]. In M. A. Piradov (Ed.), *Khronicheskie narusheniia soznaniia* [Chronic Disorders of Consciousness] (40–53).

- Moscow: Nauchno-tehnicheskoe izdatel'stvo «Goriachaia liniia –Telekom». (in Russian).
- Kuznetsov, A. V. (2022). Dilemma illyuzionizma [The Dilemma of Illusionism]. In I. T. Kasavin, I. D. Nevvazhaj, L. V. Shipovalova & D. S. Artamonov (Eds.), *Posle postpozitivizma* [After Postpositivism] (94–96). Moscow: Izdvo «Russkoe obshhestvo istorii i filosofii nauki». (in Russian).
- Nagumanova, S. F. (2011). *Materializm i soznanie: analiz diskussii o prirode soznaniya v sovremennoj analiticheskoj filosofii* [Materialism and Consciousness: An Analysis of the Debate on the Nature of Consciousness in Modern Analytic Philosophy]. Kazan: Kazanskij universitet. (in Russian).
- Putnam, H. (2002). *Razum, istina i istoriia* [Reason, Truth, and History]. Moscow: Praksis. (in Russian).
- Sellars, W. (2021). *Jempirizm i filosofija soznaniya* [Empiricism and the Philosophy of Mind]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge. (in Russian).
- Frankish, K. (2022a). Illiuzionizm kak teoriia soznaniia. Chast' I [Illusionism as a Theory of Consciousness. Part I]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], (3), 110–121. (in Russian).
- Frankish, K. (2022b). Illiuzionizm kak teoriia soznaniia. Chast' II [Illusionism as a Theory of Consciousness. Part II]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], (4), 59–71. (in Russian).
- Frolov, K. G. (2013). K kritike reprezentatsionalizma [Towards a Critique of Representationalism]. *Epistemologija i filosofija nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], 36(2), 123–132. (in Russian).
- Frolov, K. G. & Ponomarev, A. I. (2022). Tsvetovye kontsepty kak faktor kognitivnogo proniknoveniia v vospriatie [Colour Concepts as a Factor in Cognitive Perceptual Insight]. *Epistemologija i filosofija nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], 59(2), 136–151. (in Russian).
- Austin, J. L. (1962). *Sense and Sensibilia*. Oxford: Oxford University Press.
- Benacerraf, P. (1973). Mathematical truth. *The Journal of Philosophy*, 70(19), 661–679.
- Block, N. (1996). Mental paint and mental latex. *Philosophical issues*, 7, 19–49. <https://doi.org/10.2307/1522889>
- Block, N. (2019). Concepts and Percepts: Reply to Hilary Putnam. In A. Pautz & D. Stoljar (Eds.), *Blockheads!: Essays on Ned Block's Philosophy of Mind and Consciousness* (451–458). Cambridge, MA: MIT Press.
- Block, N. (2023). *The border between seeing and thinking*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Brown, C. D. (2022). Why illusionism about consciousness is unbelievable. *Ratio*, 35(1), 16–24. <https://doi.org/10.1111/rati.12321>

- Burge, T. (2003). Qualia and Intentional Content: Reply to Block. In M. Hahn & B. Ramberg (Eds.), *Reflections and Replies: Essays on the Philosophy of Tyler Burge* (405–416). Cambridge, MA: MIT Press.
- Burge, T. (2005). Disjunctivism and perceptual psychology. *Philosophical Topics*, 33(1), 1–78.
- Burge, T. (2011). Disjunctivism again. *Philosophical Explorations*, 14(1), 43–80. <https://doi.org/10.1080/13869795.2011.544400>
- Campbell, J. (2002) *Reference and Consciousness*. Oxford: Clarendon Press.
- Chalmers, D. J. (1995). Facing up to the problem of consciousness. *Journal of consciousness studies*, 2(3), 200–219. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195311105.003.0001>
- Crane, T. & French, C. (2021). The problem of perception. In E. N. Zalta (Ed.), *The Stanford encyclopedia of philosophy (Fall 2021 Edition)*. <https://plato.stanford.edu/archives/fall2021/entries/perception-problem>
- Cutter, B. (2021). Perceptual illusionism. *Analytic Philosophy*, 62(4), 396–417. <https://doi.org/10.1111/phib.12233>
- Dennett, D. C. (2016). Illusionism as the obvious default theory of consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 23(11–12), 65–72.
- Dretske, F. (1997). *Naturalizing the mind*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Kind, A. (2013). The Case against Representationalism about Moods. In U. Kriegel (Ed.), *Current Controversies in the Philosophy of Mind* (113–134). New York: Routledge.
- Levine, J. (1983). Materialism and qualia: The explanatory gap. *Pacific philosophical quarterly*, 64(4), 354–361. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0114.1983.tb00207.x>
- McDowell, J. (2010). Tyler Burge on disjunctivism. *Philosophical Explorations*, 13(3), 243–255. <https://doi.org/10.1080/13869795.2010.501905>
- McDowell, J. (2013). Tyler Burge on disjunctivism (II). *Philosophical Explorations*, 16(3), 259–279. <https://doi.org/10.1080/13869795.2013.808693>
- Moore, G. E. (2013). *Some Main Problems of Philosophy*. London: Routledge.
- Nagel, T. (1974). What is it like to be a bat? *The philosophical review*, 83(4), 435–450.
- Penfield, W. (2015). *Mystery of the mind: A critical study of consciousness and the human brain*. Princeton, N. J.: Princeton University Press.
- Peacocke, C. (1999). *Being known*. Oxford: Clarendon Press.
- Putnam, H. (1967). Psychological Predicates. In W. H. Capitan & D. D. Merrill (Ed.), *Art, Mind, and Religion* (37–48). Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
- Putnam, H. (2012). *Philosophy in an age of science: Physics, mathematics, and skepticism*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

- Putnam, H. (2016). *Naturalism, realism, and normativity*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Putnam, H. (2019). «Naïve Realism» and Qualia. In A. Pautz & D. Stoljar (Eds.), *Blockheads!: Essays on Ned Block's Philosophy of Mind and Consciousness* (427–450). Cambridge, MA: MIT Press.
- Robinson, H. (1994) *Perception*. London: Routledge.
- Tye, M. (2000). *Consciousness, color, and content (representation and mind)*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Tye, M. (2007). Orgasms Again. *Philosophical Issues*, 7, 51–54.
- Valberg, J. J. (1992). *The puzzle of experience*. Oxford: Oxford University Press.
- Xu, Y. (2022). The Putnam-McDowell Controversy on Perception and the Relevant Sciences. *Philosophia*, 50(2), 787–814.
<https://doi.org/10.1007/s11406-021-00412-9>

Author Information: Melnikov Danil Romanovich, student at Southern Federal University, Rostov-on-Don, ddanl@list.ru.

Received: 29 June 2023

Revised: 13 August 2023

Accepted: 13 August 2023

Published: 11 September 2023